

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности статьи 62 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (в редакции от 2 февраля 2017 года), статьи 73 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (в редакции от 1 октября 1997 года) в связи с запросами судей Уметалиевой Ч.М. и Аскарбекова А.А.

21 июня 2024 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего - Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Маамыталы кызы К., руководствуясь частями 1, 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 38, 45 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел по письменной процедуре дело о проверке конституционности статьи 62 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (в редакции от 2 февраля 2017 года) (далее - УК 2017 года), статьи 73 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее - УК 1997 года) в связи с запросами судей

Уметалиевой Ч.М., Аскарбекова А.А.

Поводом и основанием к рассмотрению данного дела явились запросы судьи Первомайского районного суда города Бишкек Уметалиевой Ч.М., судьи Таш-Кумырского городского суда Джалал-Абадской области Аскарбекова А.А. и обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции статья 62 УК 2017 года, предусматривающая условия освобождения лица от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, и статья 73 УК 1997 года, определяющая основания и условия освобождения от наказания вследствие истечения срока давности исполнения обвинительного приговора.

Заслушав информацию судьи-докладчика Айдарбековой Ч.А., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и, исследовав представленные материалы, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 1 апреля 2024 года поступил запрос судьи Первомайского районного суда города Бишкек Уметалиевой Ч.М. о проверке соответствия статьи 62 УК 2017 года статье 60 Конституции.

Как следует из обращения и представленных к нему документов, в производстве суда находится уголовное дело в отношении К. Р.А. в совершении им преступлений, предусмотренных статьями 122, 207 и 280 Уголовного кодекса (в редакции от 28 октября 2021 года) (далее - УК).

К. Р.А. совершил вышеуказанные преступления 24 ноября 2006 года, после чего скрылся. В период расследования уголовного дела 23 января 2007 года он был объявлен в розыск и лишь 30 января 2023 года задержан.

Приговором Первомайского районного суда города Бишкек от 29 июня 2023 года К. Р.А. был признан виновным в совершении преступлений, но на

основании статьи 62 УК 2017 года освобожден от наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. Указанный приговор был оставлен в силе решением Бишкекского городского суда от 19 сентября 2023 года, но постановлением Верховного суда от 26 декабря 2023 года судебные акты первой и второй инстанций были отменены, уголовное дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В запросе судьи отмечается, что суды первой и апелляционной инстанций, принимая судебные акты об освобождении К. Р.А. от отбытия наказания, руководствовались статьей 12 УК, предусматривающей необходимость применения наиболее мягкого закона, если уголовный закон со времени совершения преступления неоднократно изменялся. Положения статьи 62 УК 2017 года предусматривали более мягкие уголовно-правовые последствия совершенного деяния по сравнению с положениями аналогичной статьи 58 действующего УК. В этой связи суды посчитали, что применению подлежит норма, содержащая предельный срок давности в пятнадцать лет, независимо от приостановления производства в связи с уклонением обвиняемого от следствия или суда.

Верховный суд, отменяя вышеуказанные судебные акты, отметил, что нижестоящие суды ошибочно истолковали проверяемую норму и не учли, что течение срока давности приостанавливается с момента объявления лица в розыск и возобновляется с момента его задержания, то есть течение срока приостанавливается независимо от того, прошло ли пятнадцать лет с момента совершения преступления или нет.

Исходя из вышеуказанных обстоятельств у субъекта обращения возникли сомнения в том, предполагают ли положения статьи 62 УК 2017 года приостановление течение срока давности, когда виновное лицо скрывается от органов следствия и суда и находится в розыске, если с момента совершения преступления прошло более пятнадцати лет, что является для

обвиняемых наиболее мягким последствием.

На основании изложенного, судья Первомайского районного суда города Бишкек Уметалиева Ч.М. просит проверить статью 62 УК 2017 года на соответствие требованиям статей 60 и 102 Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда от 22 апреля 2024 года запрос был принят к производству.

В Конституционный суд 20 мая 2024 года поступил еще один запрос судьи Таш-Кумырского городского суда Джалал-Абадской области Аскарбекова А.А. о проверке соответствия статьи 73 УК 1997 года статье 60 Конституции.

Как следует из запроса и представленных к нему материалов, приговором Таш-Кумырского городского суда 5 июня 2008 года Ж. А.Ж. был признан виновным в совершении изнасилования малолетней (пункт 3 части 3 статьи 129 УК 1997 года) и приговорен к пятнадцати годам лишения свободы. Далее, 18 июля 2008 года приговором Джалал-Абадского областного суда действия Ж. А.Ж. были переквалифицированы на статью 132 УК 1997 года (половое сношение с лицом заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста) и определено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года условно. Осужденный был освобожден из зала суда. В последующем постановлением Верховного суда от 28 октября 2008 года приговор апелляционной инстанции был отменен и оставлен в силе приговор первой инстанции, исполнение которого должно было начаться 5 декабря 2008 года. Однако к этому моменту Ж. А.Ж. скрылся, в связи с чем 13 января 2009 года был объявлен в розыск.

7 марта 2024 года Ж. А.Ж. был задержан и доставлен в учреждение № 1 в селе Молдовановка для отбывания наказания.

29 апреля 2024 года адвокатом Батырбековым Ж., действующим в интересах Ж. А.Ж., было внесено ходатайство в Таш-Кумырский городской суд об освобождении осужденного Ж. А.Ж. от наказания в связи с истечением

сроков давности исполнения приговора в соответствии с пунктом 12 статьи 431 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

По мнению адвоката Батырбекова Ж., осужденный Ж. А.Ж. должен быть освобожден от отбывания наказания, поскольку обвинительный приговор в отношении него не был приведен в исполнение по истечении пятнадцати лет и четырех месяцев. Суд при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, должен учитывать нормы уголовного закона, смягчающие уголовно-правовые последствия, если с момента совершения преступления до настоящего времени он неоднократно изменялся (статья 12 УК).

На основе сравнения норм уголовного закона, предусматривающих освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения приговора согласно УК в соответствующих редакциях от 1 октября 1997 года, 2 февраля 2017 года и 28 октября 2021 года, субъект обращения считает, что положения УК 1997 года предусматривают более мягкие уголовно-правовые последствия для Ж. А.Ж., поскольку не предусматривают ужесточающего обстоятельства, как невозможность освобождения от отбывания наказания за истечением сроков давности исполнения приговора за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних.

С учетом отмеченного, у судьи возникли сомнения в конституционности применения УК 2017 года и УК 2021 года, которые исключают применение срока давности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, тогда как статья 73 УК 1997 года содержит более мягкие последствия для осужденных.

На основании изложенного, судья Аскарбеков А.А. просит проверить статью 73 УК 1997 года на соответствие статье 60 Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда от 28 мая 2024 года запрос судьи был принят к производству. Учитывая однородность

требований в указанных выше обращениях судей, дела были соединены в одно конституционное судопроизводство 29 мая 2024 года.

В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 38 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» рассмотрение дела по запросу судей осуществляется по письменной процедуре. В силу части 3 статьи 34 названного конституционного Закона судьи, чьи запросы приняты к производству Конституционного суда, стороной не признаются и на заседание не вызываются.

По рассматриваемому делу стороной-ответчиком был признан Жогорку Кенеш Кыргызской Республики, третьими лицами - Администрация Президента Кыргызской Республики, Верховный суд Кыргызской Республики, Генеральная прокуратура Кыргызской Республики, Министерство юстиции Кыргызской Республики.

В представленном возражении стороны-ответчика отмечается, что судьи в своих запросах не представили аргументацию и основания, которые бы указывали на противоречие или несоответствие проверяемых статей статье 60 Конституции.

Ысыранов С.К. отмечает, что одним из основных принципов уголовно-процессуального законодательства является принцип неотвратимости уголовной ответственности, что предполагает обязательное раскрытие и расследование каждого преступления, а виновные должны быть привлечены к справедливому судебному процессу и наказанию.

В соответствии со статьей 58 УК, срок давности уголовного преследования приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклонилось от следствия или суда и возобновляется со дня его задержания. Такой же принцип заложен и в проверяемых статьях 62 УК 2017 года, 73 УК 1997 года, когда обвиняемый или осужденный уклоняется от уголовной ответственности. Освобождение от уголовной ответственности, а равно и освобождение от исполнения наказания, возможны лишь в том случае, если

уголовное преследование или исполнение наказания не были своевременно осуществлены по причинам, не зависящим от обвиняемого или осужденного. Если же лицо, совершившее преступление уклоняется от ответственности, течение давности должно быть приостановлено.

Ысыранов С.К. отмечает, что в соответствии со статьей 60 Конституции проверяемые нормы в части приостановления и возобновления течения сроков давности не устанавливают новую ответственность и не отягчают существующую, а лишь регулируют процедуру применения сроков давности в случаях уклонения от следствия или суда. В этой связи они соответствуют конституционным гарантиям, поскольку не нарушают принципа неприменения более строгого закона обратным числом и не касаются изменения существа ответственности.

В соответствии с Конституцией Пленум Верховного суда дает разъяснения по вопросам судебной практики, которые обязательны для всех судов и судей. Ысыранов С.К. считает, что Верховный суд должен был предоставить полное разъяснение по вопросам судебной практики для исключения неясностей в вышеупомянутых нормах уголовного судопроизводства.

Постоянный представитель Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Молдобаев А.Т. по своему содержанию изложил аналогичную позицию с позицией стороны-ответчика.

При этом Молдобаев А.Т. также отметил, что в данных запросах не рассматривается соответствие указанных норм УК положениям Конституции, а говорится о возможности применения судьями утративших силу статей уголовного закона для освобождения от уголовной ответственности осужденных за убийство и изнасилование. В этой связи указанный вопрос должен решаться судьями самостоятельно либо посредством принятия соответствующего постановления Пленума Верховного суда.

Согласно позиции Верховного суда, в части 2 статьи 62 УК 2017 года,

в части 2 статьи 73 УК 1997 года усматривается правовая неопределенность, а именно в части освобождения от уголовной ответственности лица, уклонившегося от следствия или суда по истечении пятнадцати лет со времени совершения преступления независимо от приостановления течения давности.

Вместе с тем, Верховный суд считает, что ввиду утраты юридической силы указанных норм, устранение такой правовой неопределенности было бы предпочтительнее произвести путем толкования (разъяснения) данной нормы законодательным органом в целях исключения неясностей и однозначного их понимания.

В представленной позиции Генеральной прокуратуры указывается, что неправильное толкование проверяемой нормы УК 2017 года судами первой и второй инстанций, привело к незаконному освобождению К. Р.А. от ответственности. Кроме того, согласно статьи 73 УК 1997 года, статьям 92 УК 2017 года и 92 УК, если осужденный уклоняется от отбывания наказания, срок давности прерывается и возобновляется с момента явки осужденного для отбывания наказания или его задержания. В связи с этим Генеральная прокуратура считает, что Верховный суд в своих решениях от 25 декабря 2023 года и 29 октября 2008 года правильно установил, что срок давности возобновляется с момента задержания К. Р.А., а осужденный Ж. А.Ж. должен отбыть свое наказание.

Представленная позиция Министерства юстиции по своему содержанию аналогична с позицией стороны-ответчика.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Вместе с тем, Конституционный суд считает, что обращения, касающиеся законов и иных нормативных правовых актов, утративших свою

юридическую силу, допустимы к конституционному судопроизводству в случаях, если их применение в прошлом привело к нарушению конституционных прав и свобод граждан, а также их применение допускается законом, то есть продолжает порождать юридические последствия, исходя из принципов действия закона во времени и применения обратной силы закона.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Кыргызской Республики является:

- статья 62 Уголовного кодекса Кыргызской Республики в редакции Закона «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения» от 24 января 2017 года следующего содержания:

«Статья 62. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности уголовного преследования

1. Лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения им преступления и до дня вступления приговора в законную силу истекли следующие сроки:

- 1) три года - в случае совершения менее тяжкого преступления;
- 2) семь лет - в случае совершения тяжкого преступления;
- 3) десять лет - в случае совершения особо тяжкого преступления, а также, если преступление совершено в составе организованной группы, преступной организации.».

2. Течение давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклонилось от следствия или суда. В этих случаях течение давности возобновляется со дня задержания лица. В этом случае лицо освобождается от уголовной ответственности, если со времени совершения преступления прошло пятнадцать лет.

3. Течение давности прерывается, если до истечения сроков, указанных в частях 1 и 2 настоящей статьи, лицо совершило новое преступление. Исчисление сроков давности в этом случае начинается со дня совершения нового преступления. При этом сроки давности исчисляются отдельно за каждое преступление.

4. Вопрос о применении давности к лицу, совершившему особо тяжкое преступление, за которое, согласно закону может быть назначено пожизненное лишение свободы, решается судом. Если суд не найдет возможным применить давность, пожизненное лишение свободы не может быть назначено и заменяется лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет.

5. Если в отношении лица, обладающего иммунитетом, возбуждено уголовное дело, и оно приостановлено в связи с наличием иммунитета, то срок давности приостанавливается.

6. Давность не применяется в случаях совершения преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 130, статьей 143, пунктом 1 части 3 и частью 4 статьи 161, пунктом 2 части 3 и частью 4 статьи 162, статьей 239, статьей 314, частями 1 и 2 статьи 319, частью 4 статьи 320, пунктом 1 части 2 статьи 323, пунктом 2 части 3 статьи 325, пунктом 2 части 2 статьи 326, статьями 380-390, 392 и 393 настоящего Кодекса.»;

- статья 73 Уголовного кодекса Кыргызской Республики в редакции Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики» от 1 октября 1997 года № 69, следующего содержания:

«Статья 73. Освобождение от наказания вследствие истечения срока давности исполнения обвинительного приговора

(1) Лицо освобождается от основного и дополнительного наказания, если обвинительный приговор не был приведен в исполнение в следующие сроки, считая со дня вступления его в законную силу:

1) два года - при осуждении к лишению свободы на срок не свыше двух лет или к наказанию, не связанному с лишением свободы;

2) четыре года - при осуждении к лишению свободы на срок не свыше пяти лет;

3) семь лет - при осуждении к лишению свободы на срок не свыше десяти лет;

4) десять лет - при осуждении к более строгому наказанию, чем лишение свободы сроком на десять лет.

(2) Течение давности прерывается, если осужденный уклонится от отбывания наказания. В этом случае течение давности возобновляется с момента явки осужденного для отбывания наказания либо с момента его задержания. При этом сроки давности, предусмотренные частью первой настоящей статьи, увеличиваются в два раза, но не могут превышать пятнадцати лет.

(3) Вопрос о применении давности к лицу, осужденному к пожизненному лишению свободы, разрешается судом. Если суд не найдет возможным применить давность, пожизненное лишение свободы заменяется лишением свободы.

(4) При совершении преступления против мира и безопасности человечества и в случаях, специально предусмотренных законами Кыргызской Республики, давность не применяется.».

2. В соответствии с Конституцией Кыргызская Республика определена как демократическое правовое государство, в котором устанавливается верховенство права, а правопорядок обеспечивается созданием такой правовой системы, которая охватывает все сферы деятельности человека и общественной жизни страны. При этом законодательно закрепленные правовые правила действуют на всей территории Кыргызской Республики с момента их официального вступления в силу.

Соблюдение этих правил и норм общественного поведения, уважение

к интересам общества и правомерное участие в общественных отношениях является конституционным долгом и обязанностью каждого гражданина, который в процессе самовыражения должен учитывать интересы других лиц, общества и государства.

Таким образом, конституционный долг личности вступает в корреляционную правовую связь с обязанностями других участников общественных отношений. Следовательно, осуществление человеком своих прав и свобод не должно посягать на права и свободы других (часть 1 статьи 53 Конституции).

В этом контексте, государство, играя ключевую роль, устанавливает и раскрывает конституционное содержание и специфику обязанностей личности, уточняя его природу и четкие пределы в положениях действующих законов и иных нормативных правовых актов.

В связи с чем, взаимная ответственность государства и гражданина проистекает из качества правового регулирования форм его действий в законодательстве. Государство несет ответственность перед гражданами за создание условий, обеспечивающих свободное и достойное развитие личности и их защиту. Взамен, гражданин ответствен перед государством за неукоснительное исполнение своих обязанностей, возложенных на него Конституцией и законодательством. То есть, каждый гражданин, выбирая линию поведения, самостоятельно определяет его вариант, осознавая возможные правовые последствия. Это подчеркивает важность личной ответственности в применении и соблюдении действующих законов.

3. Законодательство по своей природе динамично и подвержено изменениям, обусловленным потребностями общества, социально-экономическими факторами и инновациями. Соответственно, действие внесенных изменений в нормативные правовые акты не распространяется на отношения, возникшие до их официального применения, что предотвращает обратное изменение прав и обязанностей граждан.

Однако следует отметить, что имеются исключения из этого правила, определенные самой Конституцией, согласно которым закон или иной нормативный правовой акт, устанавливающий новые обязанности или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет (часть 5 статьи 6).

Это означает, что любые такие законодательные изменения применяются лишь к ситуациям, возникающим после их официального введения в действие, тем самым, обеспечивается правовая определенность и предсказуемость правовой системы, позволяя людям адаптироваться к изменениям в законодательстве без страха перед неожиданными юридическими последствиями.

4. По общему правилу, закрепленному в статье 11 УК, к совершенному преступлению применяется уголовное законодательство, действовавшее в момент его совершения. Временем совершения преступления признается время совершения лицом предусмотренного законом действия или бездействия. В случаях, когда досудебное производство и судебное разбирательство по деянию, совершенному до вступления в законную силу нового уголовного закона, осуществляется после его вступления, то применяются нормы действовавшего ранее законодательства.

Между тем, Конституция, еще раз подчеркивая ценность каждой личности в жизни общества, провозглашает, что закон, устанавливающий или отягчающий ответственность лица, обратной силы не имеет. Никто не может нести ответственность за действия, которые на момент их совершения не признавались правонарушениями. Если новый закон, введенный после совершения действия, снижает наказание или иным образом смягчает ответственность, такой закон применяется ретроактивно (часть 1 статьи 60). Данное положение включает уменьшение срока наказания, изменение квалификации деяния на менее тяжкое, которое может привести к смягчению ответственности или даже полную отмену уголовной ответственности (декриминализация). Это обеспечивает справедливость и гуманность

в правоприменении, позволяя лицам, привлеченным к уголовной ответственности, воспользоваться более лениентными положениями нового закона.

Следует отметить, что институт придания обратной силы закону имеет важное значение при применении права к длящимся отношениям. Установление правил его применения путем распространения новой нормы на факты и порожденные ими правовые последствия, возникшие до ее введения в действие (ретроактивность), либо, напротив, допустить в определенных случаях возможность применения утратившей силу нормы (ультраактивность) относится к дискреции законодателя.

Таким образом, осуществляемое законодателем правовое регулирование в силу конституционных принципов правового государства, должно отвечать требованиям определенности, ясности и непротиворечивости, а механизм его действия должен быть понятен субъектам соответствующих правоотношений из содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся в очевидной взаимосвязи нормативных положений, поскольку конституционные принципы могут быть обеспечены лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями.

5. Установление уголовно-правовых запретов на общественно опасные деяния и наказаний за их нарушение, а также принятие законодательных норм, которые устраняют преступность и наказуемость деяний и смягчают ответственность должно основываться на конституционных принципах демократического правового государства, включая приоритет и непосредственное действие Конституции, государственную защиту прав и свобод человека, справедливость и равенство. Эти меры служат основанием для возложения на конкретное лицо уголовной ответственности или освобождения его от таковой.

Под освобождением от уголовной ответственности понимается отказ

государства от ее реализации в отношении совершившего преступление лица, его осуждения и применения к нему уголовного наказания. Применение данного института отражает важнейший принцип уголовного законодательства - гуманизм, закрепленный в статье 9 УК. Это подчеркивает социально-правовую обоснованность концепции снисхождения государства и общества к преступнику, предпочтительности его прощения и реализации этой идеи через него.

Так, одним из правовых инструментов в рамках указанного института является срок давности, который регламентирован статьями 58 и 92 УК. Этот механизм применяется в связи с истечением сроков уголовного преследования и исполнения обвинительного приговора.

Необходимо отметить, что такая правовая возможность обусловлена как нецелесообразностью применения мер уголовной ответственности из-за уменьшения общественной опасности преступления со временем и возможностью восстановить социальную справедливость без уголовной репрессии, так и реализацией в уголовном судопроизводстве принципа гуманизма, согласно которому никто не должен находиться под угрозой применения уголовной ответственности на неограниченное нормативными пределами время.

Эта позиция также отражает элемент прагматизма, поскольку прощение и снисхождение не только снижают непосредственную ответственность, но и способствуют более широким целям восстановительной юстиции, направленным на укрепление социальных связей, тем самым подчеркивая их многоаспектное значение в рамках правовой системы.

6. Вместе с тем, применение срока давности не носит абсолютного характера, и возможность проявления снисхождения на его основе не означает одинаковое проявление во всех случаях.

Именно поэтому, законодатель, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, в части 2 статьи 58 и части 3 статьи 92 УК

предусмотрел оговорки, определяемые конкретными условиями.

Так, течение давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, или осужденный уклонились от следствия, суда и от отбывания наказания. В этих случаях течение сроков давности возобновляется со дня задержания лица. В этом случае лицо освобождается от уголовной ответственности, если со времени совершения преступления небольшой тяжести или менее тяжкого преступления прошло десять лет. Также, сроки давности, истекшие к моменту уклонения осужденного от отбывания наказания, подлежат зачету. При этом обвинительный приговор не может быть приведен в исполнение, если со времени его вынесения прошло двадцать лет и давность не была прервана совершением нового преступления. В случае отсрочки отбывания наказания течение срока давности приостанавливается до истечения срока отсрочки.

Следует отметить, что такие меры направлены прежде всего на то, чтобы лица, уклоняющиеся от следствия, суда или отбывания наказания, не могли воспользоваться прошедшим временем как средством избежания юридической ответственности. Приостановка сроков давности в таких случаях гарантирует, что уголовное преследование будет возобновлено после задержания лица, независимо от времени, прошедшего с момента совершения преступления или вынесения приговора.

Важно отметить, что период уклонения не засчитывается в общий срок давности, обеспечивая, таким образом, возможность правоприменения даже спустя значительное время после совершения преступления. Однако, если после задержания проходит дополнительное время, которое в сумме со временем до уклонения достигает установленного законом срока давности (десять лет для преступлений небольшой тяжести или менее тяжких), лицо может быть освобождено от уголовной ответственности. Это предполагает, что после возобновления течения срока давности и его полного истечения (учитывая все периоды до и после уклонения), если преступление по своей

тяжести попадает под эту категорию, то обвиняемый может быть освобожден от ответственности, что способствует реализации принципов неотвратимости и пропорциональности наказания.

Если с момента вынесения обвинительного приговора прошло двадцать лет и срок давности не был прерван совершением нового преступления, то приговор не может быть исполнен, что подчеркивает важность временных рамок для осуществления правосудия.

В случае отсрочки отбывания наказания, например по медицинским или другим уважительным причинам, течение срока давности также приостанавливается до истечения срока отсрочки. Это также обеспечивает, что осужденные не могут использовать отсрочку как способ избежания от ответственности.

Установление таких правил соотносится с реализацией принципа наказуемости, то есть превенцией, достижением социальной справедливости и исправлением виновного.

Кроме того, законодатель также установил особое правило, вовсе исключающее применение сроков давности к определенным видам преступлений (часть 6 статьи 58 и часть 6 статьи 92 УК).

Необходимо отметить, что тяжкие и особо тяжкие преступления, такие как убийство, против половой неприкосновенности и половой свободы личности в отношении детей, а также пытки, коррупция, акты терроризма, создание экстремистской организации и другие аналогичные деяния, порождают значительные социальные, моральные и психологические последствия.

В этой связи такое законодательное регулирование сроков давности, в том числе по тяжким и особо тяжким преступлениям, гарантирует социальную справедливость и служит сдерживающим фактором, предотвращая осознанное уклонение от наказания. Оно имеет значительные долгосрочные последствия для системы правосудия и «здорового» общества в

целом, тем самым подчеркивая неприемлемость безнаказанности за серьезные деяния.

Это также демонстрирует ответственность государства защищать права и интересы каждого и поддерживать верховенство закона, независимо от времени, прошедшего после преступления, обеспечивая, что жертвы этих тяжких преступлений увидят, что правосудие в итоге восторжествует.

7. Таким образом, как отмечено в пунктах 4-5 настоящего Решения, институт сроков давности – это, прежде всего, проявление снисхождения со стороны государства. Меняя правила применения института срока давности, оно исходит из конкретного состояния общества на тот или иной период его развития, учитывая состояние правосознания и правопорядка, уровень преступности и актуальные вызовы. Однако это не предполагает создание почвы для злоупотреблений правонарушителями своими процессуальными правами и использования данного правового инструмента в своих интересах.

В этой связи, институт сроков давности не может рассматриваться как смягчающие уголовно-правовые последствия противоправного деяния, соответственно, он не подпадает под правила, предусмотренные частью 1 статьи 60 Конституции, поскольку не затрагивает вопросы уменьшения срока наказания за конкретное преступное деяние, изменение его квалификации на менее тяжкое и не приводит к смягчению ответственности или же полную отмену уголовной ответственности (декриминализации).

Исходя из конституционно-правового смысла части 5 статьи 6, части 1 статьи 60 Основного Закона, институт сроков давности функционирует лишь в соответствии с действующими правилами уголовного закона на момент применения. Правильное применение данного института позволит адекватно реагировать на изменения в обществе, поддерживать законность и правопорядок.

Конституционный суд приходит к выводу, что статья 62 УК 2017 года и статья 73 УК 1997 года не несут в себе неопределенности и применительно

к случаям, приведенным в запросах судей Уметалиевой Ч.А. и Аскарбекова А.А., не подлежат применению в силу вышеизложенных правовых позиций мотивировочной части настоящего Решения.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частью 4 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 38, 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать статью 62 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (в редакции от 2 февраля 2017 года), статью 73 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (в редакции от 1 октября 1997 года) не противоречащими статье 60 Конституции Кыргызской Республики.

2. Признать статью 62 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (в редакции от 2 февраля 2017 года), статью 73 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (в редакции от 1 октября 1997 года) не подлежащими применению в силу правовых позиций, изложенных в мотивировочной части настоящего Решения.

3. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента подписания.

4. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

5. Опубликовать настоящее Решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда

Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**